

Борис Михайлович Юзефович

Основы самопознания

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ю20

Ю20 **Юзефович Б.**
Основы самопознания / Борис Михайлович Юзефович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
95 с.

ISBN 978-5-521-39417-3

ISBN 978-5-521-39417-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ въ человѣкѣ, при нормальныхъ условіяхъ развитія его, наблюдается три главныхъ момента отношеній его къ нравственнымъ правиламъ жизни:—въ періодъ самаго ранняго дѣтства ребенокъ живетъ исключительно животной жизнью: относясь безсознательно даже къ внѣшнимъ физическимъ явленіямъ, совершающимся около него, онъ тѣмъ менѣе способенъ усвоить себѣ хотя-бы самыя элементарныя представленія о нравственности. Таковыя начинаютъ зарождаться въ немъ лишь съ началомъ развитія сознанія и въ теченіе долгаго періода дѣтства и отрочества постепенно пріобрѣтаются имъ, такъ сказать, на вѣру, подъ вліяніемъ авторитета людей, руководящихъ его воспитаніемъ. Но съ наступленіемъ третьяго періода, съ переходомъ отъ отроческаго возраста къ юношескому, когда окрѣпшее и созрѣвшее сознаніе пробуждаетъ въ

юношѣ критическую способность мышленія, онѣ ускользаютъ понемногу изъ-подъ непосредственнаго авторитета воспитателей и проявляетъ очевидную склонность къ самостоятельнымъ сужденіямъ, въ особенности-же въ области нравственныхъ идей. Періодъ этотъ, весьма благодарный при наличности добрыхъ вліяній, заключаетъ въ себѣ однако и опасную сторону, ибо незрѣлая критическая мысль юноши склонна къ скептицизму и недостаточно крѣпка, чтобы противостоять соблазнамъ различныхъ парадоксальныхъ теорій, ослѣпляющихъ своимъ фальшивымъ блескомъ и потому служащихъ нерѣдко весьма опаснымъ орудіемъ въ рукахъ людей, ищущихъ вліять на умы молодежи съ своекорыстными цѣлями. Вотъ для этого-то возраста, по моему мнѣнію, необходимы такія руководящія начала, которыя могли-бы служить какъ-бы ключемъ къ самостоятельному разрѣшенію различныхъ сомнѣній и вопросовъ, представляющихся пытливимъ умамъ по существу всегда благонамѣреннаго юношества. Необходимость ознакомленія ихъ съ этими началами въ тотъ именно моментъ, когда критическая мысль начинаетъ созрѣвать и ищетъ пищи во всемъ, что случайно или съ намѣреніемъ подвергается ея сужденію, очевидна сама по себѣ, а потому книга эта предназначается преимущественно для юношей 15—18 лѣтняго возраста.

Многіе найдутъ, быть можетъ, что въ нравственныхъ принципахъ, проводимыхъ этой книгою, не заключается ничего новаго. И дѣйствительно, въ ней новъ только

общій планъ ея, въ области-же нравственныхъ идей, послѣ Евангелія, едва-ли разумно было-бы претендовать сказать что-нибудь новое. Но то, что не ново для умовъ зрѣлыхъ, болѣе или менѣе усвоившихъ себѣ премудрость Евангельской философіи, то можетъ быть ново для вступающаго въ жизнь юношества. Кто станетъ оспаривать, наприимѣръ, необходимость преподаванія дѣтямъ принциповъ математическихъ, грамматическихъ и др., хотя очевидно, что новаго въ нихъ очень мало и все искусство преподавателя сводится лишь къ правильной постановкѣ предмета и ясности его изложенія. На томъ-же основаніи и отъ предлагаемаго очерка должно требовать не столько новизны идей, сколько правильности системы и краткости и ясности ея изложенія. Этимъ-то условіямъ я и старался удовлетворить по мѣрѣ силъ и умѣнія.

ОСНОВЫ САМОПОЗНАНІЯ.

I.

Составные элементы человѣческой души и ихъ соотношенія.

Религія наша учитъ насъ, что Богъ Единъ, въ трехъ Лицахъ, и что человѣкъ созданъ по образу и подобію Божію.

Сопоставляя между собою эти два основныхъ положенія библейскаго ученія, мы должны уяснить себѣ какъ надлежитъ понимать троиственность Единаго Бога и въ чемъ должно заключаться подобіе человѣка къ Богу. Народное суевѣріе рисуетъ себѣ иногда подобіе человѣка къ Богу самыми грубыми чертами: извѣстно, что существуютъ даже такія секты раскольниковъ, которыя считаютъ грѣхомъ брить бороды, полагая, что этимъ нарушается подобіе человѣка къ Богу. Люди

болѣе развитые понимаютъ, конечно, что такое представление о Богѣ неразумно и даже противно религіи: Богъ есть Духъ, Онъ вездѣсущъ, и предполагать, что Онъ, подобно человѣку, ограниченъ какими-либо матеріальными, тѣлесными формами, было-бы нелѣпо. Подобія человѣка къ Богу должно искать не въ тѣлесныхъ формахъ человѣка, а въ его духѣ, и въ этомъ отношеніи уподобленіе его къ Богу совершенно ясно вытекаетъ изъ основныхъ свойствъ нашей души. Дѣйствительно, душа наша состоитъ изъ трехъ основныхъ элементовъ—разума, воли и чувствъ (не физическихъ, конечно, а душевныхъ), —причемъ настоящимъ человѣкомъ, въ высокомъ значеніи этого слова, можетъ почитаться лишь тотъ, у кого сочетаніе этихъ трехъ основныхъ свойствъ души представляетъ полную гармонію, въ комъ они слились, такъ сказать, единосущно и нераздѣльно. Нетрудно понять, напримѣръ, что человѣкъ, лишенный *разума*, при самыхъ добрыхъ чувствахъ и сильной волѣ, не можетъ быть признанъ нормальнымъ. Въ свою очередь, человѣкъ, лишенный душевныхъ *чувствъ*, какъ-бы разуменъ и силенъ волей онъ ни былъ, въ дѣйствіяхъ своихъ будетъ проявлять одну лишь сухую расчетливость и эгоизмъ, чуждый высокихъ порывовъ любви къ ближнему, къ правдѣ и добру. Наконецъ, человѣкъ, лишенный *воли*, при самомъ высокомъ умѣ и прекрасныхъ чувствахъ, будетъ постоянно уклоняться отъ истинно-нравственнаго пути, такъ какъ, въ постоянной борьбѣ съ внѣшними вліяніями и обстоятельствами, у него не хватитъ силы во всѣхъ случаяхъ жизни заставить себя поступать такъ, какъ велятъ ему его разумъ и чувства. И такъ, только

постоянное, совокупное воздѣйствіе разума, воли и чувствъ можетъ создать истиннаго, высоко-нравственнаго человѣка, и въ этой-то нераздѣльности трехъ основныхъ элементовъ его души и заключается истинное подобіе его къ Троицпостасному Богу.

Есть люди слабые характеромъ, какъ-бы отъ природы лишенные силы воли, подобно тому какъ есть отъ природы безсердечные, слабоумные и т. п.,—объ этихъ людяхъ можно пожалѣть, но отъ нихъ нельзя много требовать. Но кто признаетъ себя въ должной мѣрѣ одареннымъ вышепоименованными свойствами души, тотъ долженъ стремиться къ сохраненію въ себѣ душевнаго равновѣсія, а потому необходимо усвоить себѣ и постоянно помнить, что три основныхъ элемента нашей души—разумъ, воля и чувства—должны постоянно находиться во взаимномъ согласіи между собою и что если, съ одной стороны, разумъ и чувства даны человѣку для того, чтобы направлять волю къ разумнымъ и добрымъ поступкамъ, то, съ другой стороны, воля дана ему для той-же цѣли, т. е. для управленія собою согласно указаніямъ разума и чувствъ.

Человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души, а потому и чувства въ немъ бываютъ фізическія (тѣлесныя) и нравственныя (душевныя). Какъ тѣ, такъ и другія равно предназначены для того, чтобы при посредствѣ ихъ человѣкъ могъ ощущать и познавать все, что существуетъ и творится вокругъ него. Разница между ними лишь та что фізическія чувства передаютъ намъ отраженіе или ощущеніе матеріальной стороны данныхъ явленій, тогда какъ чувствами душевными мы ощущаемъ и познаемъ

всѣ сложныя проявленія внутренней, духовной жизни людей и обществъ. Если мы, на примѣръ, видимъ чело-вѣка, бросающагося въ опасность, чтобы спасти другого, то зрѣніе наше передастъ намъ только внѣшнюю, види-мую сторону этого поступка, внутренній-же, нравственный смыслъ этого великодушнаго подвига мы можемъ постичь только внутреннимъ-же, душевнымъ чувствомъ нашимъ. — Чѣмъ совершеннѣе въ чело-вѣкѣ зрѣніе и слухъ, тѣмъ онъ, очевидно, лучше видитъ и слышитъ; точно также, чѣмъ совершеннѣе въ чело-вѣкѣ его душевныя чувства, тѣмъ отчетливѣе и яснѣе должны складываться въ душѣ его представленія о внутреннемъ смыслѣ наблюдаемыхъ имъ явленій духовной жизни людей и обществъ.

И такъ, читатель, если ты чувствителенъ къ добру, если ты любишь правду и справедливость и умѣешь отличить ее какъ въ своихъ, такъ и въ чужихъ поступ-кахъ, то ты вправѣ считать себя одареннымъ правильной и хорошо развитой душевной чувствительностью. Но на этомъ ты еще не вправѣ успокоиться: недостаточно лю-бить добро и правду, недостаточно умѣть различать хо-рошее отъ дурного, надо еще, чтобы и во всѣхъ поступ-кахъ твоихъ обнаружилась эта тонкость душевной чув-ствительности, или, другими словами, надо, чтобы всѣ твои дѣйствія были добры, правдивы и честны.

Обыкновенно предполагаютъ, что душевныя чувства чело-вѣка сами по себѣ бываютъ хорошія и дурныя; мнѣніе это кажется мнѣ ошибочнымъ. Я думаю, что въ природѣ чело-вѣка не можетъ быть началъ, дурныхъ по существу, а все, что въ немъ есть дурного, обуслови-вается или полнымъ отсутствіемъ или неправильнымъ

развитіемъ котораго-нибудь изъ свойственныхъ людямъ добрыхъ началъ. Въ области физическихъ чувствъ положеніе это совершенно понятно: очевидно, напримѣръ, что зрѣніе вообще есть доброе начало; плохое-же, слабое зрѣніе, слѣпота и т. п., суть недостатки, обусловленные либо полнымъ отсутствіемъ, либо плохимъ развитіемъ органовъ зрѣнія.—Точно также, если мы, напримѣръ, встрѣчаемъ человѣка злого, вправѣ-ли мы утверждать, что злость есть особое, прирожденное ему чувство; не проще-ли предположить, что злость есть признакъ совершеннаго отсутствія или хотя-бы плохого развитія въ немъ свойственнаго большинству людей чувства любви къ ближнему, вслѣдствіе чего человѣкъ злой не только не чувствителенъ къ чужимъ страданіямъ, но при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ находить въ нихъ даже нѣкоторое удовлетвореніе.—Есть люди слѣпые отъ рожденія; быть можетъ есть люди отъ природы лишенные чувства любви къ ближнему,—про такого человѣка можно сказать, что онъ родился злымъ; но это не значитъ, что природа вложила въ душу его какое-то злое чувство—она только лишила его одного изъ добрыхъ чувствъ, присущихъ большинству людей и направляющихъ ихъ къ добрымъ поступкамъ.

Причины утраты или извращенія добрыхъ чувствъ въ человѣкѣ могутъ быть весьма различны: дурное воспитаніе, тяжелыя жизненные обстоятельства и т. п. могутъ убить въ немъ добрыя начала, которыми онъ быть можетъ одаренъ былъ отъ природы; но, кромѣ того, на правильное отправленіе нашей душевной чувствительности имѣетъ преимущественное вліяніе разумъ, ибо

при отсутствіи разумнаго отношенія къ обстоятельствамъ и явленіямъ жизни мы, будучи руководимы одними только чувствами, хотя-бы самыми высокими, легко можемъ впасть въ заблужденія и, вопреки лучшимъ намѣреніямъ, совершать въ дѣйствительности поступки вредные, дурные. И такъ, если человѣкъ богато одаренъ добрыми чувствами, то это еще не означаетъ, что всѣ его дѣйствія будутъ безупречны. Если разумъ и воля не находятся въ постоянномъ союзѣ съ добрыми чувствами, то человѣкъ лишенъ бываетъ возможности разумно понимать и настойчиво осуществлять внушенія этихъ послѣднихъ. Кромѣ того, обстоятельства жизни, неудачный выборъ друзей и товарищей и т. п. могутъ, незамѣтно для насъ самихъ, изуродовать лучшія чувства наши, направивъ ихъ на ложный путь развитія. Вотъ почему въ юномъ возрастѣ, когда разумъ еще не настолько зрѣлъ, чтобы вполне самостоятельно вырабатывать правильныя и вѣрныя сужденія во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, юношѣ слѣдуетъ быть внимательнымъ и довѣрчивымъ къ сужденіямъ родителей и воспитателей и къ совѣтамъ близкихъ ему пожилыхъ, опытныхъ людей, которые, очевидно, кромѣ добра, ничего ему желать не могутъ.
